

УДК 82.091-821.14 DOI 10.25986/IRI.2025.101.3.011

Т. Г. Попова

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия. lestvic@mail.ru

НАДПИСИ К МИНИАТЮРАМ РУКОПИСИ ОР РГБ. Ф. 304/III. № 20 И ИХ ВИЗАНТИЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ

В статье анализируются надписи к 22 миниатюрам рукописи ОР РГБ. Ф. 304/III. № 20, созданной, по мнению автора статьи, в период с 1524 по 1540-е гг. на территории, близкой к Москве, или в Москве. Установлены источники текстов надписей к миниатюрам: это тексты Покаянного канона и Лествицы. На основе анализа ошибок в надписях при миниатюрах рукописи ОР РГБ. Ф. 304/III. № 20 высказана гипотеза о существовании греческой рукописи Покаянного канона, бытовавшей в Москве в первой половине XV в. Временем создания протографа цикла «Монашеские подвиги» в рукописи ОР РГБ. Ф. 304/III. № 20 может быть середина – третья четверть XV в. *Ключевые слова: Лествица, Покаянный канон, средневековая книжная миниатюра, византийская гимнография, русская палеография*

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ № 22-18-00005-П («Иконография и агиография Лествицы Иоанна Синайского»).

Основным вопросом, возникающим при исследовании переводных памятников славяно-русской культуры, является выявление связей между оригинальным и переводным произведением: как на языковом уровне, так и на более сложных уровнях, в том числе на эмоциональном и образном. Научная проблема заключается в невозможности правильно интерпретировать смысл текста и содержание иллюстраций к этому тексту без обращения к иноязычному источнику. В случае с таким памятником ранневизантийской учительной литературы, как Лествица Иоанна Синайского, необходимо привлекать к филологическому анализу не только сам текст этой книги и многочисленные толкования (схолии) к этому тексту, но и текст памятника средневизантийской гимнографии – Покаянного канона, созданного неизвестным автором не позднее первой половины XI в. по мотивам Слова 5 Лествицы («О покаянии»). Покаянный канон (Καὶὼν καταυκτικὸς τὴν ἱστορίαν διαλαμβάνων τῶν ἐν τῇ κλίμακῃ ἀγίων καταδίκων) представляет собой семантически и стилистически единое целое, состоящее из 9 песен, акростиха из начальных букв тропарей (32 буквы: Πένθους ἐναργοῦς καὶ μετανοίας τύπος), 32 миниатюр и 32 надписей к этим миниатюрам. Как представляется, «весь цикл возник как результат единого творческого порыва (вдохновения)» [Богдановић, с. 263] анонимного гения, одновременно поэта и художника.

Предметом анализа в настоящей статье являются надписи к миниатюрам, сохранившиеся в одной из богато украшенных русских рукописей собрания ризницы Троице-Сергиевой лавры (№ 20), хранящейся в настоящее время в Москве, в Российской государственной библиотеке (Ф. 304/III), далее – Трц. р. 20¹. По содержанию книга представляет собой Лествицу Иоанна Синайского и Слово святого Нила о восьми злых помыслах. Рукопись включена в реестр книжных памятников Национальной электронной библиотеки под № 37336. В каталоге славянских рукописей Лествицы книга значится под № 214 (см.: [Ророва, S. 198–199]).

Писец рукописи не оставил сведений о времени и месте ее создания. В науке встречается датировка 1520–1530-е гг. [Ухова, с. 24, 56, 249, 253; Ухова, Клепиков, с. 75, примеч. 2; с. 157]. В рукописи имеется знак «Тиара с крестом и звездой», который встречается на бумаге 1524, 1526–1528, 1536 гг.

Книга содержит две вкладные записи священника московского Богородице-Рождественского монастыря Василия Афанасьева в Троице-Сергиеву лавру: лѣта ✠ЗРКД [7124 = 1616] го. маѣа вѣ [1] день далъ сѣю книгѣ прпѣвнаго юанна списателя лѣствицы в домъ прѣтѣа и живоначалнаго трѣца и прѣчѣтѣа бѣацы и великиа чютворцѣ прпѣвнѣхъ ѡцѣ сергіа и никона иже в макавцѣ с москвы рѣства прѣтѣа бѣца дѣвича монастырѣа рѣственскіе оулицы сѣенникъ василеи адонасіевъ по своиухъ родителехъ (Л. 1) – и киноварную запись-скрепу: ✠ЗРКД [7124 = 1616] го. маѣа вѣ [1] день далъ сѣю книгѣ прпѣвнаго юанна списателя лѣствицы сѣеникъ василеи адонасіевъ с москвы рѣственскіе оулицы дѣвича мнѣстра рѣства прѣтѣа бѣца в до^м прѣтѣа трѣца і прпѣвнѣхъ ѡцѣ сергіа и никона радонежскіа иже в макавцѣ по своиухъ родителехъ (Л. 28–48). Таким образом, в Троице-Сергиеву лавру книга поступила почти через 100 лет после ее создания. Далее, вероятно, книга хранилась в библиотеке лавры, а в ризницу попала после середины XVII в.: в опубликованной В. М. Ундольским «Описи книгам, в степенных монастырях находящимся» середины XVII в. в числе книг ризницы лавры рукопись не значится (см.: [Ундольский, с. 1–2]).

Вышеприведенные записи свидетельствуют о бытовании книги в Москве. Высокий уровень профессионального изготовления иллюстраций позволяет предположить, что рукопись была создана в Москве: «элитарность ее исполнения выдает руку царского мастера» [Хохлова, с. 508].

Наши наблюдения над языком и текстом рукописи не исключают возможности московского происхождения списка. Из числа рукописей, входящих в круг нашего зрения, самыми близкими к Трц. р. 20 являются списки, по нашей терминологии, «московского варианта первой русской редакции афонского перевода», см. об этом подробно: [Попова 2011, с. 259–264]. Отнести Трц. р. 20 к названной группе списков Лествицы позволяют следующие лингвотекстологические приметы: 1) рукопись начинается с Жития преподобного Иоанна Лествичника (Житіе в кратцѣ блженнаго юанна игоумена сѣтѣа горы сѣнаискыа, нарѣнаго схоластика, въ сѣтѣа по истинѣ. написавшаго дѣховнаго сѣа скрижали, сирѣчь, сѣтѣю лѣствицѣ. съписа же сѣа житіе се ѡ даніила инока смѣреннѣа радѣскаго (Л. 14)); 2) рукопись сохранила предисловия: слово въкратцѣ прозрѣніа сѣтѣа лѣствица (Иже равнѣчисленнаго намъ... не въроумѣ писаннѣимъ (Л. 24–24 об.)) и прѣсловіе сѣтѣа лѣствица (Иже въ книзѣ животнѣи... иже любви бѣгъ (Л. 24 об.)); 3) рисунок-схема оглавления представляет собой изображение лестницы, жерди которой направлены в левую сторону (\\), на перекладинах написаны названия Слов, последним из которых является о добродѣтелехъ (Л. 26, 4); 4) перед рисунком имеется предисловие прилогъ тогожѣ ѡца юанна лѣствичника (Державноу ти роукою исхыти ма ѡ вра||га... достоинъ (Л. 24 об.–25)); 5) состав и порядок начальных

¹ Цветная копия рукописи на сайте Троице-Сергиевой лавры, URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-iii/f-304iii-20/> (дата обращения: 20.05.23).

статей: Житие Иоанна Лествичника; Послание Иоанна Раифского; Ответ Иоанна Лествичника; Предисловие *Добродетелей проходи всходы*; Слово вкратце прозрения св. Лествицы (*Иже равночисленнаго ...*); Предисловие святой Лествицы (*Иже в книзе животней ...*), Прилог (*Державною ти рукою ...*); оглавление в виде рисунка-схемы (\\); 6) азбуковник **Толкованіе нешудовъ познаваемомъ въ писаніихъ рѣчьемъ... прѣложити на рускыи (Кудь, произволеніе... ересь, и нечѣстїе. балство)**. Московский вариант первой русской редакции афонского перевода сохранился во многих рукописях; в указанной выше работе названы 13 текстологически близких списков, и набор примет не является стабильным. В Трц. р. 20 отсутствуют такие приметы названного варианта, как толкования Василия Великого и Григория Синаита, введенные в текст памятника, и название Слова 22 «О многоразумнем тщеславии» (в Трц. р. 20 оно именуется **о мншгообразнѣ^а тѣщеслави** (Л. 185)). С другой стороны, 6 вышеперечисленных примет также являются текстологически важными, и они позволяют установить генетическую близость Трц. р. 20 к рукописям названной группы.

Особенно близка Трц. р. 20 к рукописи второй половины XVI в., хранящейся в настоящее время в Костроме, в Государственном архиве Костромской области, в фонде Макариево-Унженского монастыря, под № 20. В каталоге славянских рукописей Лествицы книга значится под № 256 (см.: [Ророва, S. 220–221]). У этих двух рукописей одинаково даже прибавление: Слово святого Нила о восьми злых помыслах. Судя по вкладной записи, рукопись поступила в Макариево-Унженский монастырь от «подольского воскресенского попа» Ивана Маркова. Таким образом, в обеих рукописях сохранились документальные подтверждения вкладчиков о том, что списки бытовали на московских землях.

По совокупности кодикологических, искусствоведческих, лингвотекстологических примет можно предположить, что Трц. р. 20 создана в период с 1524 по 1540-е гг. на территории, близкой к Москве, или в Москве.

Московское происхождение списка косвенно объясняет его иллюминацию, генетически восходящую к иллюминации византийских рукописей. Самым богато украшенным кодексом Лествицы является Vat. gr. 394²; рукопись, вероятно, создана в Константинопольском монастыре Лопадиион (Λοπάδιον). Как известно из истории рукописи, эта книга несколько десятков лет находилась в Москве, в Успенском соборе: на Русь ее привез митрополит Фотий, занимавший кафедру в 1408–1431 гг., а митрополит Исидор в 1437 или 1441 г. увез книгу из Москвы в Рим [Фонкич, с. 196, 481, 482]. Таким образом, с этим византийским кодексом познакомились русские мастера рукописной книги, и этот кодекс мог оставить следы в «коллективной церковной памяти» русских художников (одним из таких «следов» являются изображения кающихся грешников в темном, замкнутом пространстве пещер)³. Общее количество миниатюр Vat. gr. 394 составляет, по нашим подсчетам, 88; из этого числа 19 миниатюр (Л. 41v–48v) иллюстрируют Слово 5 («О покаянии»).

² Vat. gr. 394 («Κλίμαξ», Μάξιμος Ουολογητής, «Περὶ ἀγίας»): Ватикан. Собрание греческих рукописей библиотеки Апостолов. Cod. 394 (индекс в базе данных Pinakes: 67025). Цветная копия рукописи доступна для чтения на сайте Ватиканской библиотеки, URL: https://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.394 (дата обращения: 27.02.23).

³ То, что иконографическое решение писать кающихся грешников на фоне пещер восходит к иллюстрированию византийских рукописей Лествицы (в частности, Vat. gr. 394. Л. 41v–48v), а не к миниатюрам Покаянного канона, впервые заметил Дж. Р. Мартин [Martin, p. 63]. В поле зрения ученого не было произведений русского образительного искусства, в котором почти все изображения цикла «Монашеские подвиги» показаны на фоне пещер (это касается и миниатюр в рукописях, и икон, и стенописи, и гравюр). Как представляется, по причине изображений подвижников во мраке пещеры в русских произведениях этого цикла отсутствует имеющееся в параллельных миниатюрах Канона изображение «Света»: Спасителя в виде благословляющей с небес Десницы и Его Матери. Вероятно, русскому художнику было важно передать тюремную атмосферу и сконцентрировать внимание на кающихся грешниках. Еще одним «следом» Vat. gr. 394, на наш взгляд, является симметричность ряда изображений этого цикла: как и в миниатюрах названного кодекса, во многих русских изображениях монашеских подвигов правая сторона композиции является почти зеркальным отражением левой стороны.

Некоторые изображения кающихся грешников в русском искусстве восходят к миниатюрам Vat. gr. 394. Однако основным источником, вдохновившим русских художников на создание выдающихся по эмоциональному накалу изображений, условно именуемых циклом «Монашеские подвиги», стал упомянутый выше Покаянный канон, написанный по мотивам Слова 5 Лествицы (см. об этом, например: [Подковырова; Подковырова, Попова, р. 20–21, 63]). Ассоциация гимнографического канона со строго определенным визуальным рядом представляет собой «уникальное явление» в византийской культуре [Виноградов, Желтов, с. 57]. Покаянный канон состоит из 32 иллюстрированных тропарей; миниатюры и тексты надписей к ним, а также их источники (фрагменты Слова о покаянии Лествицы) неоднократно воспроизводились в работах исследователей (см., например: [Tikkanen; Delatte; Martin, с. 128–149; Богдановић]⁴). В настоящее время автору этих строк известны 11 греческих рукописей с текстом Покаянного канона. Во всех рукописях Канона каждый тропарь расположен на отдельном листе, за ним следует надпись к миниатюре, миниатюра размещается в нижней половине листа⁵. Греческие кодексы (и их фрагменты) с текстом Канона в настоящее время хранятся в Афинах (2), Бухаресте (2), Венеции (2), Ватикане (1), Милане (1), Хайфе (1), Лондоне (1), Синайском монастыре Святой Екатерины (1), и, судя по описаниям этих кодексов, история их бытования никак не связана с Русью. Между тем цикл «Монашеские подвиги» получил известность в русском изобразительном искусстве XVI–XIX вв. Источником этого цикла однозначно являются миниатюры Покаянного канона. Таким образом, можно предположить, что, по меньшей мере, одна рукопись Канона в XV в. была известна на Руси, а именно, в Москве или в Троице-Сергиевой лавре.

Если в сербской книжности стала известна только первая часть Канона (тропари, акростих при переводе утратился)⁶, то в русской культуре получила широкое распространение только вторая часть Канона (изображения и надписи к ним).

Самым ранним произведением искусства, в котором явно отразилось влияние Канона, является Следованная Псалтирь, ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. F.I.738. Один лист этой книги (Л. 37 об.) сохранил 4 изображения цикла; часть рукописи с этим листом создана, вероятно, в 1510–1520-е гг. в Троице-Сергиевой лавре [Гордиенко, Семячко, Шибаев, с. 152–162, 188–189]. Вторым по времени произведением искусства, сохранившим названный цикл, является Трц. р. 20. Следующим известным нам произведением русского искусства на эту тему стала роспись южной стены западной галереи Благовещенского собора Московского Кремля, датируемая 1547–1551 гг. [Качалова, с. 433]. Таким образом, пространственная локализация трех самых ранних произведений русского изобразительного искусства связана с московскими землями.

Очевидным влиянием Покаянного канона объясняется наличие надписей и подписей к изображениям монашеских подвигов. Без этих коротких текстов, сопровождающих сюжеты цикла, понять содержание изображений затруднительно или даже невозможно.

Задачами настоящей статьи являются 1) указать связи между Покаянным каноном и надписями к миниатюрам Трц. р. 20 и в случаях, когда эти связи не прослеживаются, назвать источники в тексте Лествицы, которые могли вдохновить русского книжника на создание композиций цикла, размещенного на л. 2 об. (1–5), 4 об. (1–6), 6 об. (1–4), 8 об. (1–4), 10 об. (1–3), всего 22 изображения, и 2) на основе текстов надписей доказать, что цикл «Монашеские подвиги» в Трц. р. 20 был переписан с более раннего источника.

⁴ Миниатюры Покаянного канона и изображения цикла «Монашеские подвиги» в памятниках русской культуры доступны для ознакомления на интернет-сайте «Иконография и агиография Лествицы Иоанна Синайского», URL: art-of-scala.ru (дата обращения: 16.11.2024).

⁵ См. об этом: [Попова 2024, с. 9–16, 19–22].

⁶ См. об этом подробно: [Богдановић].

В данном случае текст надписи заимствован из текста Лествицы, совпадая с ним почти дословно: εἰς οὐρανὸν ἐλεεινῶς ἀτενίζοντας, καὶ τὴν ἐκεῖθεν βοήθειαν μετ' ὀδυρῶν καὶ βοῶν ἐπικαλουμένους [Climaci, col. 765A]. Византийский книжник, автор Канона, изменил чтение μετ' ὀδυρῶν καὶ βοῶν 'с рыданиями и криками' на μετὰ θρήνων 'со слезами'. Русский книжник, создавший Трц. р. 20, сохранил исконное чтение **воплѣ^м и рыданіе^м**; таким образом, еще одним источником надписи в Трц. р. 20 можно считать текст Лествицы: «Другие умиленно¹⁰ взирали на небо и с рыданием и воплем призывали оттуда помощь» (5: 6).

Изображение 4 (Л. 2 об. 4, числовое обозначение: Γ): на фоне черной арки-пещерки юноша со связанными сзади руками. Подпись: **α σῖι на млтвѣ прѣстои^т. и на опл^т своѣ рѣцѣ тако освжені^т свѣзда. на землю^ж темное лице преклони.**

Источник 1: Покаянный канон, миниатюра 4. Надпись: Οὗτοι ὀπισθεν ἑαυτῶν τὰς χεῖρας ὡς κατάδικοι δήσαντες, ἐν προσευχῇ ἴστανται, κλίνοντες τὰς ἑαυτῶν ὄψεις εἰς γῆν καὶ ἀναξίους ἑαυτοῦς λογιζόμενοι τῆς πρὸς τὰ ἄνω νεύσεως καὶ οὐδὲ εἰπεῖν τί χάριν εὐχῆς τολμῶντες ὑπὲρ ὧν ἡ Θεοτόκος ποιεῖται δέησιν.

Источник 2: Покаянный канон, миниатюра 16. Надпись: Οὗτοι τὰς χεῖρας δεσμεύσαντες συνησταλμένοι καὶ γυμνοὶ, ἴστανται μόλις ἀναβλέψαι βραχὺ τι πρὸς τὴν Θεοτόκον τολμῶντες καὶ ἰκετεύοντες.

Эти два источника объединены семой 'связанные руки': τὰς χεῖρας δεσμεύσαντες. Основным источником русского изображения является миниатюра 4, которая описывает 'связанные сзади руки, как у осужденного': ὀπισθεν ἑαυτῶν τὰς χεῖρας ὡς κατάδικοι δήσαντες – **на опл^т своѣ рѣцѣ тако освжені^т свѣзда**, 'молитвенное предстояние': ἐν προσευχῇ ἴστανται – **на млтвѣ прѣстои^т**, 'опущенные лица': **на землю^ж... лице преклони**. В надписи Трц. р. 20 функционирует эпитет **темное¹¹: темное лице преклони**. Включение в текст этой формы объясняется не только желанием русского книжника усилить выразительность текста. Как и в предыдущем примере, в данном случае имеет место влияние текста Лествицы: εἰς γῆν τε τὸ σκοτεινὸν αὐτῶν πρόσωπον κλίναντας [Climaci, col. 765B], «печальные лица их были преклонены к земле» (5: 7).

Изображение 5 (Л. 2 об. 5, числовое обозначение: Δ): на фоне черной арки-пещерки стоит на коленях юноша, согнувшийся в дугу; обе его руки за головой, он пытается прижать голову к земле, спрятав ее между коленями. Подпись: **сеи^ж на земли. вѣ вретиси и пепелѣ сѣдѣ. и колѣнома лице закры, и чело^м в землю бѣетъ**: (ср.: Иов 42: 6; Мф 11: 21; Лк 10: 13).

Источник 1: Покаянный канон, миниатюра 5. Надпись: Οὗτοι ἐπ' ἐδάφους σάκκον καὶ σποδὸν ἑαυτοῖς ὑποστρώσαντες, κάθηνται κλαίοντες καὶ τοῦ Θεοῦ περιπαθῶς δεόμενοι.

Источник 2: Покаянный канон, миниатюра 13. Надпись: Οὗτοι ἐπὶ ψιλοῦ τοῦ ἐδάφους καθήμενοι, τοῖς γόνασι τὰ πρόσωπα ἐπικαλύπτουσι καὶ δακρύουσι.

Источник 3: Покаянный канон, миниатюра 14. Надпись: Οὗτοι πρηνεῖς κείμενοι, διηλεκῶς τὰ μέτωπα εἰς γῆν τύπτουσι.

Три сюжета Покаянного канона в русской традиции свелись к одному сюжету: **на земли. вѣ вретиси и пепелѣ сѣдѣ** (ἐπ' ἐδάφους σάκκον καὶ σποδὸν... κάθηνται, миниатюра 5), **колѣнома лице закры** (τοῖς γόνασι τὰ πρόσωπα ἐπικαλύπτουσι, миниатюра 13), **чело^м в землю бѣетъ** (τὰ μέτωπα εἰς γῆν τύπτουσι, миниатюра 14).

Изображение 6 (Л. 4 об. 1, числовое обозначение: Ε): на фоне черной арки-пещерки стоящий старец в рубашке по колено, его руки согнуты в локтях и сжаты в кулаки. Надпись: **α сѣи перси свѣа безъ престани бѣетъ**.

¹⁰ В указанном выше репринтном издании русского перевода Лествицы в этом месте ошибочно читается: «усиленно» (С. 132); причиной ошибки, очевидно, является опечатка.

¹¹ Чтение «темное лице» более не встречается ни в одной из надписей при известных нам изображениях этого сюжета.

Источник: Покаянный канон, миниатюра 6. Надпись: Οὗτοι τὰ ἑαυτῶν στήθη διηνεκῶς τύπτοντες, τὴν ἑαυτῶν ψυχὴν καὶ ζωὴν ἀνακαλοῦνται.

В надписи Трц. р. 20, как и в надписях всех других известных нам русских рукописей с этим сюжетом, отразилась первая часть византийского источника: τὰ ἑαυτῶν στήθη διηνεκῶς τύπτοντες – **перси свѡа безъ престани бѣтъ.**

Изображение 7 (Л. 4 об. 2, числовое обозначение: ̅̅̅): на фоне черной арки-пещерки согнувшийся в дугу, сидящий на земле плачущий юноша; лицо прижато к коленям, руки скрещены перед ногами. Надпись: **сїи* слезами землю ѡмочаетъ** (ср.: л. 10 об. 1, изображение 20).

Источник: Покаянный канон, миниатюра 7. Надпись: Οὗτοι τὸ ἔδαφος τοῖς ἑαυτῶν δάκρυσιν βρέχοντες, ἀπαράκλητοι μένουσιν.

В надписи в Трц. р. 20, как и в надписях во всех других памятниках русской культуры, входящих в круг нашего внимания, актуализирована сема 'плач' путем инверсии **слезами землю ѡмочаетъ**, ср.: τὸ ἔδαφος τοῖς ἑαυτῶν δάκρυσιν βρέχοντες [Climaci, col. 765B]. Этот этюд, как представляется, у русских мастеров, создававших циклы «Монашеские подвиги», стал одним из самых популярных, при этом в русской традиции возможно раздвоение сюжета «Омочение земли слезами». Это раздвоение развивалось разными путями; в случае с Трц. р. 20 это дифференциация возраста подвижника (см. ниже: л. 10 об. 1, изображение 20).

Изображение 8 (Л. 4 об. 3, числовое обозначение: ̅̅̅): на фоне черной арки-пещерки стоящий полуобнаженный средовек сечет себя розгами, его грудь, спина и руки покрыты кровавыми ранами. Надпись: **сеи* слез не имѣаи** (так! вместо: **имѣаи**. – Т. П.) **себе бѣтъ.**

Источник: Покаянный канон, миниатюра 8. Надпись: Οὗτοι δακρύων ἀποροῦντες, ἑαυτοὺς κατακόπτουσιν οὓς ἢ Θεοτόκος παρεγγυᾶται μὴ ἀπογῶναι: ἀλλ' ἐλπίδι τῇ πρὸς Θεὸν τὸν ἔλεον ἐφελκύσασθαι.

И в Лествице (5: 9), и в Каноне, и в произведениях русского искусства с этим циклом подвиги «Омочение земли слезами» (**сїи* слезами землю ѡмочаетъ**) и «Самоистязания по причине неимения слез» (**сеи* слез не имѣаи себе бѣтъ**) логично следуют друг за другом.

Изображение 9 (Л. 4 об. 4, числовое обозначение: ̅̅̅): на фоне черной арки-пещерки стоящий сгорбленный полуобнаженный средовек, все тело которого покрыто множеством гниющих ран; руками, согнутыми в локтях, он придерживает голову. Подпись: **сеи* всь днь сѣтоуа ходи^т. и въсмердѣвша^с. и згнїлы телесны^а гзвы имѣца, и небре^гмы с^гма^а.**

Источник: Покаянный канон, миниатюра 15. Надпись: Οὗτοι μωλώπων πεπλησμένοι, ἑαυτοὺς ἀνεπιμελήτους ἕωσι μὴ δὲ μίαν τῆς σαρκὸς ποιοῦμενοι πρόνοιαν.

В данном случае речь идет об иллюстрации библейских цитат Пс 37: 7 и Пс 37: 6, включенных в текст Лествицы в названном порядке: ὅλην τὴν ἡμέραν σκυθρωπάζοντας πορευομένους, προσόζοντας καὶ σεσημμένους σώματος μώλωπας, καὶ ἀνεπιμελήτους ὑπάρχοντας [Climaci, col. 768B], «весь день сетуя ходящих, смердящих согнившими ранами тела своего и небрегущих о врачевании оных» (5: 13). Автор Канона заимствовал только фрагмент, относящийся к Пс 37: 6. Русский книжник, очевидно, хорошо знавший текст Лествицы, иллюстрировал обе цитаты: первая часть надписи в Трц. р. 20 (**сеи* всь днь сѣтоуа ходи^т**) восходит к Лествице, вторая часть – в конечном счете, тоже к Лествице, но, как и весь цикл «Монашеские подвиги», опосредованно, через Канон (**въсмердѣвша^с. и згнїлы телесны^а гзвы имѣца, и небре^гмы с^гма^а**).

Изображение 10 (Л. 4 об. 5, числовое обозначение: ̅̅̅): на фоне черной арки-пещерки сидящий плачущий старец, рядом с ним на скамье – чаша. Подпись: **сїи* питїе во^но^с с плаче^м растворяетъ.**

Источник: Покаянный канон, миниатюра 17. Надпись: Οὗτοι σποδὸν μὲν ἀντὶ ἄρτου ἐσθίουσιν τὸ δὲ πόμα τοῦ ὕδατος, κλαυθμῶ κινῶσι καὶ δάκρυσιν.

В этом случае вновь имеет место цитата из Псалтири (Пс 101: 10), включенная в текст Лествицы: τὸ δὲ πόμα τοῦ ὕδατος μετὰ κλαυθμοῦ κινῶντας, καὶ σποδὸν καὶ τέφραν ἀντὶ ἄρτου ἐσθίουσας [Climaci, col. 768B], «питие воды с плачем растворяющих; прах и пепел вместо хлеба ядущих» (5: 13). Автор Канона поменял местами эти чтения, поставив на первое место еду (σποδὸν), на второе – питье (πόμα τοῦ ὕδατος), добавив при этом форму δάκρυσιν, в результате чего получилось, что воду подвижник растворяет плачем (κλαυθμοῦ) и слезами (δάκρυσιν). Русский книжник восстановил исконный порядок следования чтений, при этом расчленив одну композицию Канона на две композиции, передающие два разных монашеских подвига, условно именуемые нами 1) «Растворение водного пития слезами» (ПИТІЄ ВОДНО^ε С ПЛАЧЕ^α РАСТВОРЯЕТЪ) и 2) «Ядение пепла и золы вместо хлеба» (см. ниже: изображение 11). Перевод формы δάκρυσιν ‘слезами’ русский книжник, вероятно, счел избыточным, поскольку эта сема входит в содержание формы С ПЛАЧЕ^α.

Изображение 11 (Л. 4 об. 5, числовое обозначение: Γ): на фоне черной арки-пещерки сидящий в скорбной позе старец, правой рукой он подносит ко рту еду, рядом с ним на столе стоит большая чаша. Подпись: α сει ποπε^α и *рато^κ вмѣсто хлѣба гать.

Источник: Покаянный канон, миниатюра 17 (см. выше: изображение 10).

Русский автор надписей к изображению этого сюжета перевел греческую форму σποδὸν с широким значением ‘пепел, зола, пыль, прах’ сочетанием двух синонимов ПОПЕ^α и *РАТО^κ ‘пепел и золу’, вероятно, желая усилить выразительность картины.

Изображение 12 (Л. 6 об. 1, числовое обозначение: ΔΙ): на фоне черной арки-пещерки стоящий со сложенными на груди руками средовек; его красный язык далеко высунут изо рта. Надпись: ου сего же аззыкъ wполѣвша (так! вместо: wполѣвша (?)) – Т. П.) видѣти. подобно ψο^α изо ѡсть испоуцаемъ.

Источник: Покаянный канон, миниатюра 19. Надпись: Οὗτοι ἐν τῷ καύσωνι ἑαυτοὺς τιμωροῦσιν οἷς αἱ γλώσσαι φλεγόμενοι, τοῦ στόματος ἕξω προβέβληνται.

Византийский книжник вдохновился следующим фрагментом Лествицы: Ἦν ἐν ἐκείνοις γλώσσας φλεγόμενας ιδέσθαι, καὶ δίκην κυνῶν τοῦ στόματος προβαλλομένας οἱ μὲν ἐν τῷ καύσωνι ἑαυτοὺς ἐτιμῶρουν [Climaci, col. 768C], «У иных видны были языки воспаленные и выпущенные из уст, как у псов. Иные томили себя зноем» (5: 14). Как и в случае с миниатюрой 17, автор Канона поменял местами фрагменты Лествицы, поставив на первое место ἐν τῷ καύσωνι ἑαυτοὺς τιμωροῦσιν ‘на зное томились’; кроме того, автор Канона не включил в текст надписи сравнение δίκην κυνῶν ‘как у собак’. Эта миниатюра, как и миниатюра 17, также послужила источником двух изображений в русском искусстве, передающих два разных монашеских подвига, условно нами именуемых как 1) «Стояние с воспаленным языком, выпущенным изо рта, как у пса» (γλώσσαι φλεγόμενοι, τοῦ στόματος ἕξω προβέβληνται) и 2) «Стояние под палящим солнцем» (ἐν τῷ καύσωνι ἑαυτοὺς τιμωροῦσιν). При этом русский книжник ориентировался, в первую очередь, на текст Лествицы, восстановив исконный порядок следования чтений и сохранив выразительный образ ярко-красного, высунутого, как у собаки, языка: аззыкъ wполѣвша видѣти. подобно ψο^α изо ѡсть испоуцаемъ.

Изображение 13 (Л. 6 об. 2, числовое обозначение: ΒΙ): два старца стоят под солнцем, посылающим в их сторону огненные лучи. Надпись: Сѣи же на знои сами сѧ томѧхоу.

Источник: Покаянный канон, миниатюра 19, см. выше.

Русский переводчик дословно передал текст надписи Канона, в которой, в свою очередь, дословно передан текст Лествицы: ἐν τῷ καύσωνι ἑαυτοὺς ἐτιμῶρουν – на знои сами сѧ томѧхоу.

В надписи Трц. р. 20 вызывает вопросы смешение паронимов «перстный» и «персный» (перстьныхъ вместо перьсныхъ?).

Изображение 18 (Л. 8 об. 3, числовое обозначение: 31): на фоне черной арки-пещерки два сидящих старца; изображение симметрично, монахи повернуты друг к другу, сгорблены, с опущенными головами, ноги обоих закованы в одни общие кандалы, руки обоих сложены спереди крестообразно, на них оковы. Подпись: сїи^ж, желѣзны ѡковы на рѣцѣ и на выа наложиша. И нозѣ ѡутвердїша в кладѣ, да^ж рѣѣ тѣхъ грѣбѣ прїиме^т.

В Покаянном каноне этот сюжет отсутствует. В данном случае русский книжник использовал только текст Лествицы: σίδηρα καὶ κλοῖα ἐν χερσὶ καὶ τραχήλῳ περιθέσθαι καὶ τοὺς πόδας ἐν τῷ τῶν πασχόντων κατασφαλισθῆναι ξύλῳ, καὶ μὴ πρότερον ἐκεῖθεν λυθῆναι, ἄχρι λοιπὸν τὸ μῆμα διαδέξεται¹⁴ [Climaci, col. 772B], «наложить железа и оковы на руки и на шею их; а ноги их, как ноги преступников, заключить в колоды и не освобождать от них, пока не примет их гроб» (5: 20).

Надпись в Трц. р. 20 отличается от текста Лествицы: 1) синонимическому ряду σίδηρα καὶ κλοῖα соответствует словосочетание желѣзны ѡковы, 2) фрагмент πόδας ἐν τῷ τῶν πασχόντων κατασφαλισθῆναι ξύλῳ ‘нозе в страждущих утвердить дереве’ переведен с инверсией и пропуском (нозѣ ѡутвердїша в кладѣ), 3) чтение καὶ μὴ πρότερον ἐκεῖθεν λυθῆναι ‘не раньше оттуда быть выпущенными’ не переведено вовсе (предполагаем, что в протографе перевод фрагмента имелся: перевод был потерян в результате бытования текста). Вообще, надписи в произведениях русского искусства с монашеским подвигом «Заковывание себя в кандалы до смерти» отличаются большим варьированием, и причина этого варьирования может заключаться в богатой традиции бытования памятника на русской почве.

Изображение 19 (Л. 8 об. 4, числовое обозначение: 11): на фоне черной арки-пещерки стоящий полуобнаженный старец в позе испугавшегося: правое плечо значительно выше левого, выпученные глаза, руки согнуты в локтях и прижаты к груди в оборонительном жесте. Подпись: сїи^ж ѡбычае^м и ѡумо^м ѡако ѡ^вюродѣ ѡ многога сѣтованїа:~.

Сюжет «Юродство во Христе» в цикле «Монашеские подвиги», по нашим наблюдениям, является одним из любимых сюжетов русских книжников и художников. Этот сюжет может восходить к двум источникам: к Покаянному канону (образ находящегося в исступлении «от многога сетования»: ὑπὸ τῆς ἄγαν ἀθυμίας ἑαυτῶν ἐκστάντες) и к тексту Лествицы (образ обуродившего «обычаем и умом»: τῷ ἤθει καὶ τῇ συννοίᾳ)¹⁵.

Источник 1: Покаянный канон, миниатюра 12. Надпись: Οὗτοι ὑπὸ τῆς ἄγαν ἀθυμίας ἑαυτῶν ἐκστάντες, ἀναίσθητοι πρὸς πάντα τὰ τοῦ βίου γεγόνασιν οἷς ἡ Θεοτόκος βοηθὸς πάρεστι τὰ σωτήρια συμβουλεύουσα.

Источник 2: Лествица: ὡσπερ ἑαυτῶν ἐξεστηκότας τῷ ἤθει καὶ τῇ συννοίᾳ, ἐννεοῦς τινας τῇ πολλῇ ἀδημονίᾳ γεγονότας ὄλους ἐσκοτισμένους, καὶ ὡσπερ ἀναίσθητους πρὸς πάντα τὰ τοῦ βίου τυγχάνοντας τῷ νοί λοιπὸν ἐν τῇ ἀβύσσῳ τῆς ταπεινώσεως καταδύσαντας καὶ τῷ πυρὶ τῆς ἀθυμίας τὰ τῶν ὀφθαλμῶν δάκρυα ἀποτηγανίσαντας [Climaci, col. 765C], «от сильной печали находились как бы в исступлении; от многога сетования были безгласны, совершенно погружены во мрак и как бы нечувствительны ко всему, касающемуся земной жизни, умом сошли в бездну смирения и огнем печали иссушили слезы в очах своих» (5: 10).

¹⁴ В Vat. gr. 394. Л. 46v, к этому тексту имеется иллюстрация: шестеро стоящих осужденников в пещере (три с левой стороны, три с правой стороны) взирают ввысь; у четырех из них обе руки воздеты в молитве, у двоих – правая рука поднята, левая опущена. Кандалы, оковы и цепи в византийском кодексе отсутствуют. Таким образом, связей между византийским и русским искусством в данном случае нет.

¹⁵ На наш взгляд, на русскую иконографию косвенно могла повлиять Vat. gr. 394, сохранившая на л. 43r 1 иллюстрацию нижеприведенного фрагмента Лествицы: шестеро сгорбленных монахов с опущенными или прижатыми к груди руками. Характерный жест (прижатые к груди руки) мог быть воспринят русскими художниками как знаковый пример для изображения юродства.

Семой, объединяющей эти два источника, является ἀθυμίας ‘упадок духа, уныние’; в русских надписях ἀθυμίας переведено как **сѣтованіа**. Греческим ἐκστάντες (Покаянный канон) и ἔξεσθηκότας (Лествица) русский книжник нашел выразительный эквивалент: **іако ѡ^бѣрѡдѣ**. Чтение Лествицы τῷ ἦθει καὶ τῇ συννοίᾳ в Трц. р. 20 переведено дословно: **ѡбычае^м и ѡумо^м**.

Изображение 20 (Л. 10 об. 1, числовое обозначение: ⲁⲒ): на фоне черной арки-пещерки стоящий на коленях согнувшийся рыдающий старец, слезы градом льются из его глаз. Надпись: **Сѣи* слезами землю ѡмочаетъ**. См. об этом выше (изображение 7).

Изображение 21 (Л. 10 об. 2, числовое обозначение: ⲕ): на фоне черной арки-пещерки два стоящих лицом друг к другу сгорбленных старца в рубашках по колено, из их глаз льются слезы, которые они вытирают руками. Надпись: **Я сїи іако на^а мертве^а на^а своимї д̄шами рыдаѡ^с**.

Источник: Покаянный канон, миниатюра 9. Надпись: Οὔτοι τὰς ἑαυτῶν ψυχὰς ὡσανεὶ νεκροὺς προτιθέντες ὀλολύζουσι κοπτόμενοι, τὴν συνοχὴν τῆς ἑαυτῶν καρδίας μὴ φέροντες.

Автор Покаянного канона при работе над данным сюжетом, опираясь на текст Лествицы: ὡς ἐπὶ νεκροῖς ἐπὶ ταῖς ἑαυτῶν ψυχαῖς ὠλόλυζον [Climaci, col. 765C], поменял местами лексемы νεκροῖς и ψυχαῖς, в результате чего в надписи Канона τὰς ἑαυτῶν ψυχὰς ὡσανεὶ νεκροὺς... ὀλολύζουσι актуализировалась сема ‘душа’: монахи рыдают о своих душах, как о мертвецах. Русский книжник восстановил исконный смысл фрагмента по тексту Лествицы: **іако на^а мертве^а на^а своимї д̄шами рыдаѡ^с**.

Изображение 22 (Л. 10 об. 3, числовое обозначение: ⲕⲁ): на фоне трех черных арок-пещерок – скамья, на которой лежит монах, его руки скрещены на груди, над его головой очерчен нимб; над ним склонились два старца и один средовек, они спрашивают умирающего о его видениях, один из старцев склонился особенно низко и прижал руку к уху, желая услышать последние слова уходящего; поодаль стоит юноша, вытирающий рукой слезы. Подпись: **Сїи* вопрошаѡ^с ѡмїрающїа^т. что е^с брате. и сѡвсѡ^сниче. како ѡповлаеши полѡчи ли искомое ѡ трѡда. или ни. ѡверзе ли. или повинѣ^т и (так! – Т. П.) еце е^с. прїа таи нѣкое извѣщенїе или безвѣстнѡ имаши надеждоу**.

Источник 1: Покаянный канон, миниатюра 26. Надпись: Οὔτοι ψυχὸρραγοῦντα τινὰ ἐξ αὐτῶν περιόστανται ἐπ’ ἐδάφους ὑπτιον κείμενον καὶ τῇ συμπάθειᾳ καιόμενοι, ἐρωτῶσιν περιπαθῶς τὸν ἐκλείποντα.

Источник 2: Покаянный канон, миниатюра 27. Надпись: Οὔτοι ὁμοίως τὸν ψυχὸρραγοῦντα περιόστανται ὑπέχουσιν αὐτῷ τὰ ὡτὰ καὶ τῶν παρ’ αὐτοῦ λεγομένων ἀκροῶνται σὺν προσοχῇ.

Как видно, в обоих этих источниках конкретные вопросы к уходящему отсутствуют; описывается только сам факт вопрошания, переведенный русским книжником как **Сїи* вопрошаѡ^с ѡмїрающїа^т**. Далее в Трц. р. 20 следуют 5 вопросов, дословно переводящих текст Лествицы (5: 22):

1) Τί ἐστίν, ἀδελφὲ καὶ συγκατά||δικε, πῶς [Climaci, col. 772C–D], «Что, брат и осужденник? Каково тебе?», **что е^с брате. и сѡвсѡ^сниче. како**,

2) τί ἐλπίζεις [Climaci, col. 772D], «На что надеешься?»¹⁶, **ѡповлаеши**,

3) Ἦνυσας ἐκ τοῦ κόπου τὸ ζητούμενον, ἢ οὐ [Climaci, col. 772D], «Достиг ли ты, чего искал с таким трудом, или нет?», **полѡчи ли искомое ѡ трѡда. или ни**,

4) Ἦνοιξας, ἢ ὑπεύθυνος εἶτι ὑπάρχεις [Climaci, col. 772D], «Отверз ли ты себе дверь милосердия, или еще повинен суду?», **ѡверзе ли. или повинѣ^т и еце е^с,**

5) Ἐλαβές τινα πληροφορίαν, ἢ ἀδηλον ἔχεις τὴν ἐλπίδα [Climaci, col. 772D], «Получил ли какое-нибудь извещение о спасении твоём или еще нетвердую имеешь надежду?», **прїа таи нѣкое извѣщенїе или безвѣстнѡ имаши надеждоу**.

¹⁶ В названном выше русском переводе Оптиной пустыни (С. 141) этот фрагмент отсутствует.

Между вопросами 4 и 5 в Лествице имеется фрагмент $\xi\theta\alpha\sigma\alpha\varsigma, \eta \text{ οὐκ ἴσχυ\sigma\alpha\varsigma}$ [Climaci, col. 772D], «Достиг ли своей цели, или нет?». Возможно, перевод этого чтения имелся в протографе Трц. р. 20; он был потерян в процессе бытования текста надписи. Такое же предположение позволяет сделать и отсутствие объекта в вопросе 2; короткое местоимение (*что **оуповаеши**) могло быть утрачено книжником еще легче, чем предложение. Расстановка точек в надписи свидетельствует, что писец надписей в Трц. р. 20 воспринимал части вопросов 1 и 2 как один вопрос: **какo оуповаеши**. Ошибочным (не соответствующим источнику) является написание частицы и в вопросе 4 (**и еце** вместо **еце**).

Наблюдения над текстами надписей к миниатюрам в Трц. р. 20, сравнение их с текстами Покаянного канона и Лествицы, а также с другими памятниками русской культуры, сохранившими надписи к изображениям цикла «Монашеские подвиги», приводят к следующим выводам.

1. Время создания протографа цикла «Монашеские подвиги» в Трц. р. 20, на наш взгляд, может быть отнесено к середине – третьей четверти XV в. В надписях при миниатюрах в Трц. р. 20 встречаются следующие типы ошибок: полное переосмысление формы как результат метатезы (**до чела** вместо **далече**), лишние знаки внутри формы (**имѣа.и** вместо **имѣаи**), пропуск букв (**ѡполѣша** вместо **ѡполѣвша**), лишние буквы (**перьстныхъ** вместо **перьсныхъ**), лишние лексемы (**повинѣт** и **еце** вместо **повинѣт еце**). Множество разнотипных ошибок свидетельствуют о длительности процесса бытования памятника. Косвенным доказательством того, что протограф цикла «Монашеские подвиги» далеко отстоял от композиций в Трц. р. 20, может служить и потеря переводов местоимения $\tau\acute{\iota}$ (изображение 22) и фрагмента $\kappa\alpha\iota \mu\grave{\eta} \pi\rho\acute{o}\tau\epsilon\rho\omicron\nu \acute{\epsilon}\kappa\epsilon\acute{\iota}\theta\epsilon\nu \lambda\upsilon\theta\eta\nu\alpha\iota$ (изображение 18). Маловероятно, что эти ошибки восходят к «деятельности» одного невнимательного книжника; скорее всего, ошибки копились на протяжении десятилетий.

2. Русский автор, создавший протограф цикла «Монашеские подвиги», владел греческим языком. При создании надписей к своим изображениям он, вероятно, сравнивал тексты надписей к византийскому Покаянному канону с текстом Лествицы. Этим текстом мог быть русский текст афонского перевода, хорошо известный на Руси в первой половине XV в. Из этих двух текстов автор протографа надписей к миниатюрам Трц. р. 20 часто выбирал «русский» вариант. Особенно ярко это заметно в надписях при изображениях 3–4, 9–10, 12, 15–19, 21–22. Возможно, над созданием цикла работали два человека: художник, писавший миниатюры, и переводчик, сочинявший надписи к ним.

3. Создавая композиции цикла, русский книжник не копировал греческий оригинал, а использовал его в качестве основы для своего творчества. Прежде всего, он резко сократил число монахов до одного, реже – двух человек, тем самым заостряя внимание читателя на содержании подвига. Восемь из 32 песней Канона представляют собой богородичны – русский книжник нашел решение, как выразить моление к Божией Матери: в начальную композицию цикла он поместил икону «Умиление» (в дальнейшей русской традиции она была заменена на «Знамение»). Автор русского цикла использовал не все композиции Покаянного канона (по нашим наблюдениям, миниатюры 16, 18, 20, 25, 28–32 не нашли отражения в русском искусстве). Создавая цикл «Монашеские подвиги», русский книжник мог свести три византийских сюжета в один (см., например: изображение 5), разделить один сюжет на два (см., например: изображения 7 и 20), использовать два сюжета Канона и текст Лествицы (см., например: изображение 19) и, наконец, вовсе не использовать Канон, опираясь при создании сюжета только на текст Лествицы (см. изображения 16, 17, 18).

4. Такая свобода творческой фантазии, восходящей в конечном счете к византийскому Канону, была воспринята русской культурой, продолжена, развита и приумножена. В настоящее

время число известных нам сюжетов русского цикла «Монашеские подвиги» равно 42¹⁷. Из этого числа 22 имеют параллели в тексте Покаянного канона (и через него в тексте Лествицы), 10 – имеют параллели только в тексте Лествицы, а оставшиеся 10 вообще не имеют параллелей ни в тексте Канона, ни в тексте Лествицы, являясь эволюцией фантазии русских книжников в разных направлениях изображения аскезы.

Анонимный автор, сочинивший Покаянный канон, своим творчеством не только дал мощный импульс развитию византийской гимнографической литературы, но и определил целое направление в развитии русской культуры, создавшей самобытный цикл «Монашеские подвиги», замечательный образец которого сохранила Трц. р. 20.

Источники

Лествица – Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица, в русском переводе. С алфавитным указателем. Седьмое издание Козельской Введенской Оптиной пустыни. Сергиев Посад, 1908. 671 с. (Репринт: М., 1997).
Climaci Joannis Scala paradise // Patrologiae cursus completus. Series graeca / Ed. J. P. Migne. Parisiis, 1864. Т. 88. Col. 631–1210.

Литература

Богдановић Д. Покајни канон Лествице у старом српском преводу // Зборник Филозофског факултета. Београд, 1974. Књ. 12-1. С. 251–289.
Виноградов А. Ю., Желтов М. С. «Завещание» митрополита Константина I Киевского и канон «на исход души» // Slověne. 2014. Т. 3. № 1. С. 43–71.
Гордиенко Э. А., Семячко С. А., Шibaев М. А. Миниатюра и текст. К истории Следованной псалтири из собрания Российской национальной библиотеки F.I.738. СПб., 2011. 248 с.
Качалова И. Я. Стенопись галерей Благовещенского собора Московского Кремля // Древнерусское искусство. Балканы. Русь. СПб., 1995. С. 411–437.
Лурье В. М. Из истории чинопоследований псалмопения: Полная псалтырь в ежедневном правиле (в связи с историей египетского монашества IV–VII вв.), 3 // ВВ. М., 1999. Т. 58 (83). С. 76–83.
Подковырова В. Г. Статья Димитрия Богдановича о Покаянном каноне и особенности иллюстрирования Лествицы Иоанна Синайского на Руси // Византия – Балканы – Русь: перекрестки культурных путей: Материалы международной научной конференции «XI Загребинские чтения» (4–5 октября 2016 г.). СПб., 2017. С. 151–155.
Подковырова В. Г., Попова Т. Г. «Слово о покаянии» Иоанна Лествичника: зримое слово и воплотившийся образ // Palaeoslavica. 2012. Vol. 20. No. 1. P. 16–82.
Попова Т. Г. Лествица Иоанна Синайского в славянской книжности. Саарбрюкен, 2011. 457 с.
Попова Т. Г. Покаянный канон по мотивам Лествицы Иоанна Синайского в византийской и славяно-русских культурах. СПб., 2024. 304 с.
Ундольский В. М. Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII в. // ЧОИДР. М., 1848. Кн. 6. С. I–IV, 1–44.
Ухова Т. Б. Миниатюры, орнамент и гравюры в рукописях библиотеки Троице-Сергиева монастыря // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1960. Вып. 22. С. 5–56, 209–311.
Ухова Т. Б., Клепиков С. А. Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний Троице-Сергиевой лавры и Московской духовной академии (сост. Т. Б. Ухова). Описание переплетов (сост. С. А. Клепиков) // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1960. Вып. 22. С. 74–193.
Фонкич Б. А. Исследования по греческой палеографии и кодикологии. М., 2014. 888 с.
Хохлова И. Л. Изображение подвигов покаяния в «Лествице» и в житийной иконе Иоанна Синайского // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2022. Сб. 21. С. 495–513. DOI 10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-495-513
Delatte A. Les manuscrits à miniatures et à ornements des bibliothèques d'Athènes. Paris; Liège, 1926. 105 p.
Martin J. R. The Illustration of the Heavenly Ladder of John Climacus. Princeton, 1954. (Studies in Manuscript Illumination; Nr. 5). 198, CXXII p.
Popova T. G. Die Leiter zum Paradies des Johannes Klimakos. Katalog der slavischen Handschriften / Лествица Иоанна Синайского. Каталог славянских рукописей. Köln; Weimar; Wien, 2012. 1037 S. DOI 10.7788/boehlau.9783412215163
Tikkanen J. Eine illustrierte Klimax-Handschrift der Vatikanischen Bibliothek // Acta societatis scientiarum Fennicae. 1893. Т. 19. № 2. P. 1–16.

¹⁷ Подробные описания этих сюжетов и их источники указаны в книге: [Попова 2024, с. 129–200].

References

- Bogdanovich, D. Pokaini kanon Lestvitse u starom srpskom prevodu. In *Zbornik Filozofskog fakulteta*. Beograd, 1974. Book 12-1. Pp. 251–289. (In Serb.)
- Delatte, A. Les manuscrits à miniatures et à ornements des bibliothèques d'Athènes. Paris; Liège, 1926. 105 p.
- Fonkich, B. L. Issledovaniya po grecheskoi paleografii i kodikologii. Moscow, 2014. 888 p. (In Russ.)
- Gordienko, E. A., Semyachko, S. A., Shibaev, M. A. Miniatyura i tekst. K istorii Sledovannoi psaltiri iz sobraniya Rossiiskoi natsional'noi biblioteki F.I.738. Saint Petersburg, 2011. 248 p. (In Russ.)
- Kachalova, I. Ya. Stenopis' galerei Blagoveshchenskogo sobora Moskovskogo Kremlya. In *Drevnerusskoe iskusstvo. Balkany. Rus'*. Saint Petersburg, 1995. Pp. 411–437. (In Russ.)
- Khokhlova, I. L. Izobrazhenie podvigov pokayaniya v "Lestvitse" i v zhitiinoi ikone Ioanna Sinaiskogo. In *Germenevtika drevnerusskoi literatury*. Moscow, 2022. Iss. 21. Pp. 495–513. DOI 10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-495-513 (In Russ.)
- Lur'e, V. M. Iz istorii chinoposledovaniya psalmopeniya: Polnaya psaltyr' v ezhdnevnom pravile (v svyazi s istoriey egipetskogo monashestva IV–VII vv.), 3. In *Vizantiiskii vremennik*. Moscow, 1999. Vol. 58 (83). Pp. 76–83. (In Russ.)
- Martin, J. R. The Illustration of the Heavenly Ladder of John Climacus. Princeton, 1954. (Studies in Manuscript Illumination; Nr. 5). 198, CXII p.
- Podkovyrova, V. G. Stat'ya Dimitriya Bogdanovicha o Pokayannom kanone i osobennosti illyustrirovaniya Lestvitsy Ioanna Sinaiskogo na Rusi. In *Vizantiya – Balkany – Rus': perekrestki kul'turnykh putei: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "XI Zagrebinskie chteniya" (4–5 oktyabrya 2016 g.)*. Saint Petersburg, 2017. Pp. 151–155. (In Russ.)
- Podkovyrova, V. G., Popova, T. G. "Slovo o pokayanii" Ioanna Lestvichnika: zrimoe slovo i vplotivshiisya obraz. In *Palaeoslavica*. 2012. Vol. 20. No. 1. Pp. 16–82. (In Russ.)
- Popova, T. G. Lestvitsa Ioanna Sinaiskogo v slavyanskoi knizhnosti. Saarbrücken, 2011. 457 p. (In Russ.)
- Popova, T. G. Die Leiter zum Paradies des Johannes Klimakos. Katalog der slavischen Handschriften. Köln; Weimar; Wien, 2012. 1037 S. DOI 10.7788/boehlau.9783412215163
- Popova, T. G. Pokayanniy kanon po motivam Lestvitsy Ioanna Sinaiskogo v vizantiiskoi i slavyano-russkikh kul'turakh. Saint Petersburg, 2024. 304 p. (In Russ.)
- Tikkanen, J. Eine illustrierte Klimax-Handschrift der Vatikanischen Bibliothek. In *Acta societatis scientiarum Fennicae*. 1893. T. 19. No. 2. Pp. 1–16.
- Ukhova, T. B. Miniatyury, ornament i gravury v rukopisyakh biblioteki Troitse-Sergieva monastyrya. In *Zapiski Otdela rukopisei of the Lenin State Library*. Moscow, 1960. Iss. 22. Pp. 5–56, 209–311. (In Russ.)
- Ukhova, T. B., Klepikov, S. A. Katalog miniatur, ornamenta i gravur sobranii Troitse-Sergievoi lavry i Moskovskoi dukhovnoi akademii (sost. T. B. Ukhova). Opisaniye perepletov (sost. S. A. Klepikov). In *Zapiski Otdela rukopisei of the Lenin State Library*. Moscow, 1960. Iss. 22. Pp. 74–193. (In Russ.)
- Undol'skii, V. M. Opis' knigam, v stepennykh monastyryakh nakhodivshimsya, sostavlennaya v XVII v. In *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh*. Moscow, 1848. Book 6. Pp. I–IV, 1–44. (In Russ.)
- Vinogradov, A. Yu., Zheltov, M. S. "Zaveshchanie" mitropolita Konstantina I Kievskogo i kanon "na iskhod dushi". In *Slověne*. 2014. Vol. 3. No. 1. Pp. 43–71. (In Russ.)

Tatiana G. Popova

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

INSCRIPTIONS TO THE MINIATURES OF THE TRINITY MANUSCRIPT No. 20 (RUSSIAN STATE LIBRARY. FUND 304/III) AND THEIR BYZANTINE SOURCES

The article analyzes the inscriptions to 22 miniatures of the Trinity manuscript (Russian State Library, Fund 304/III, No. 20), which, according to the author of the article, were created in the period from 1524 to the 1540s on the territory close to Moscow, or in Moscow. The sources of the texts of the inscriptions for the miniatures were established: these were the texts of the "Penitential Canon" and the "Ladder". Based on the analysis of errors in the inscriptions of the miniatures, a hypothesis is put forward about the existence of a Greek manuscript of the "Penitential Canon", which existed in Moscow in the first half of the 15th century. The time of creation of the protograph of the cycle "Monastic Feats" in the Trinity manuscript may be the middle – third quarter of the 15th century.

Keywords: Ladder, Penitential Canon, medieval book miniature, Byzantine hymnography, Russian paleography

